Все больше и больше знатных дам собиралось посмотреть.

Некоторые добросердечные девушки сказали: "Госпожа Цяо, вы тоже женщина. Эта служанка выглядит такой жалкой. Почему бы вам просто не позволить ей остаться?".

Цяо Цзиньнян холодно посмотрела на женщину, которая сказала. "Я не из семьи Ли, поэтому как я могу решать, может она остаться или нет?"

Ли Линьлин прикрыла рот платком и сказала: "О, у этой служанки кровь идет из головы. Какая бедная девочка! Давайте, пожалуйста, помогите ей подняться!"

"Госпожа Цяо, эта служанка не заставляет вас принять ее в качестве наложницы, а просто просит вас позволить ей остаться в семье Ли. Почему вы так ревнивы и безжалостны? Вы буквально убиваете ее!"

"Госпожа Цяо, разве вы не были в такой же ситуации, как она? Несколько месяцев назад вы даже не могли сравниться с ней. То, что сейчас вы обрели силу, не означает, что вы можете причинять вред другим. Это презрение!"

Фулу сердито сказала: "Хамф, ты думаешь, я тебя не ударю? Как ты смеешь клеветать на моего друга?".

"Бацзяо, Хуэйсян, вы что, умерли? Эта служанка пристает к хозяйке. Идите и выгоните ее!"

Бацзяо и Хуэйсянь никогда не видели такой сцены.

Только услышав слова Фулу, они поняли, что нужно делать, и поспешно вытащили женщину, стоявшую на коленях на земле.

Когда толпа рассеялась, Цяо Цзиньнян обмахивалась веером, пытаясь успокоиться, и сказала: "Спасибо, принцесса".

Фулу сказала: "Я не думаю, что Ли Юнь - хороший выбор для тебя. Знаешь, почему эти женщины посмели смеяться над тобой? Потому что твой жених - Ли Юнь...".

Цяо Цзиньнян сказала: "В семье Ли есть традиция, согласно которой никто из мужчин не должен брать наложниц, если у их жен нет сына в возрасте сорока лет, что в Чанъане редкость".

"Кроме того, помимо того, что у меня благородная родословная, я никогда не был благородным, ни по манерам, ни по осанке, поэтому я не хочу жениться на представительнице влиятельной семьи. Это не принесет мне ничего хорошего".

Фулу покачала головой и сказала: "Семейная традиция установлена старой госпожой Ли. После смерти старой госпожи Ли, возможно, не многие в семье Ли будут придерживаться этой традиции".

"Мужчина, который действительно не хочет брать наложницу, не возьмет ее, даже если ему разрешат".

Как мой отец, даже если перед ним будет стоять несравненная красавица, он не взглянет на нее".

"Если мужчина действительно хочет взять наложницу, даже если семейные традиции запрещают ему это делать, что с того?"

Цяо Цзиньнян поджала губы и ничего не сказала.

Фулу сказала: "Если ты хочешь, чтобы твой будущий муж не брал наложницу, тебе лучше найти мужчину, который действительно любит тебя".

Цяо Цзиньнян кивнула и сказала: "Ты права, принцесса".

...

После того, как Цяо Цзиньнян вернулась в особняк князя, ее позвала к себе во двор княгиня.

Княгиня обеспокоенно посмотрела на Цяо Цзиньнян и сказала: "С тобой все в порядке? Это моя вина. Как смеет низкая служанка приставать к тебе?".

Вторая госпожа сказала тоненьким голосом: "Цзиньнян, не принимай это близко к сердцу. Эта Руюй - всего лишь игрушка".

"В Чанъани, когда мужчина становится взрослым, его семья договаривается с женщиной, которая будет учить его сексу.

Это делается для того, чтобы он не был слишком любопытен в сексе и не сбился с пути". Руюй - всего лишь служанка, даже не наложница..."

"Семья Ли уже сказала, что когда вы с Юньэр поженитесь, они дадут Руюй много денег и отошлют ее, и она больше не будет вас беспокоить".

Цяо Цзиньнян потрясла веером. Она не возражала против того, что у Ли Юня раньше была служанка-наложница.

Она сама когда-то была замужем, и требовать от Ли Юня быть девственником было бы жестоко.

Но Руюй выросла вместе с Ли Юнем. Если бы Руюй прогнали, как бы Ли Юнь не чувствовал себя виноватым перед ней?

Хунлин поспешила войти и поприветствовала герцогиню и вторую госпожу. "Дочь семьи Се прислала приглашение, чтобы пригласить нашу госпожу к себе".

Герцогиня спросила: "Это Се Юнь?".

Хунлин кивнула.

Цяо Цзиньнян посмотрела на приглашение и сказала герцогине: "Я давно не видела госпожу Се...".

"Давай. Не забудь забрать со склада подарки для госпожи Се".

Цяо Цзиньнян кивнула.

После ухода Цяо Цзиньнян, герцогиня спросила вторую госпожу: "Почему Руюй сделала это? И почему ее кормили противозачаточными средствами? Если она просто служанка, которая учила Ли Юня сексу, то почему она не хочет покидать семью Ли? Она должна знать, что мужчинам в семье Ли запрещено брать наложниц!"

Вторая госпожа беспомощно ответила: "Руюй - бедная девушка. Ее родители умерли, когда она была еще ребенком, и у нее не осталось ни одного родственника, даже клана".

"Четыре года назад, прислуживая Юньэр, она выпила слишком много противозачаточного средства, и это повредило ее тело, из-за чего она не сможет забеременеть в будущем".

"Семья Ли планировала оставить ее у себя, но Цзиньнян не разрешает Юньэр брать наложниц. Моя сестра боялась, что Руюй станет бельмом на глазу у Цзиньняна, поэтому попросила ее покинуть семью Ли".

"Но Руюй беспокоилась, что она не сможет выжить после ухода из семьи Ли, поэтому она отправилась к Цзиньнян...".

Княгиня нахмурилась. "Если бы не было такого инцидента, то можно было бы позволить этой бедной женщине остаться".

"Но учитывая то, что произошло сегодня, если Руюй все еще останется в семье Ли, я буду бояться, что Цзиньнян будут запугивать!"

Вторая госпожа сказала: "Моя сестра сказала, что она обязательно выгонит Руюй из семьи Ли, и она не позволит ей встать на пути Цзиньнян! Лучше пусть Цзиньнян и Юнъэр поженятся раньше..."

Вдруг вошла старая госпожа Цяо с помощью служанки и резко сказала: "Этот брак неуместен. Просто отмените его!

"Если такую бедную женщину, как Руюй, изгонят из семьи Ли, Цзиньнян будет считаться безжалостной, и ее обязательно все будут критиковать".

"Поскольку служанке некуда идти, если она покончит с собой...

"Разве Цзиньнян не будут винить в ее смерти всю жизнь?

"Даже если Цзиньнян была замужем, она все равно дочь герцога. Она не умоляет Ли Юня жениться на ней. Семье Ли следовало бы лучше решать этот вопрос!"

Вторая госпожа не осмеливалась опровергать свекровь, но она не могла не думать о том, что Цяо Цзиньнян не только была когда-то замужем, но и была деловой женщиной.

Хотя семья Ли не так могущественна, отец Ли Юня - чиновник, и у Ли Юня впереди большое будущее...

Вторая госпожа сделала паузу и сказала: "Мама, но новость о помолвке Цзиньнян уже распространилась. Если мы сейчас отменим свадьбу, это повредит репутации Цзиньняна".

Госпожа Цяо ответила: "Ну и что? Это называется вовремя остановить потери. Как мы можем позволить Цзиньнян носить репутацию ядовитой и безжалостной женщины?".

Вторая госпожа опустила голову и не посмела больше ничег говорить.

...

Когда Цяо Цзиньнян прибыла в дом семьи Се в Чанъане, пейзаж, который она увидела по дороге, ничем не отличался от пейзажа особняка семьи Се в Линъане.

Сад в южном стиле был полон зелени, по обе стороны дорожки росло множество орхидей.

Войдя во двор, Цяо Цзиньнян увидела мужчину в нефритовой короне и халате из питона.

Если это был не Лу Чэнь, то кто же еще мог быть?

Этот придурок! Как только Се Юнь вошла в Чанъань, он не мог дождаться, чтобы прийти, чтобы угодить Се Юнь?

Даже в Линьане Лу Чэнь и Се Юнь уже были знакомы. Теперь она не могла не задаться вопросом, неужели этот придурок влюбился в Се Юнь в Линьане?

"Цзиньнян, давно не виделись".

Се Юнь медленно подошла к Цяо Цзиньнян. Она была стройной и красивой, сегодня на ней было бирюзовое длинное платье.

Цзиньнян была высокой среди женщин, но все же она была на голову ниже Се Юнь.

Се Юнь ласково взяла Цзиньнян за руку и сказала: "Почему ты не пришла ко мне, когда твои родственники доставляли тебе неприятности?

"Ты даже не попрощалась со мной, когда уезжала из Линъань. Я так волновалась за тебя.

"К счастью, позже я узнал, что тебя забрал герцог. На этот раз я приехала в Чанъань, чтобы узнать, все ли у тебя хорошо в Чанъане..."

Лу Чэнь подошел, взял Цяо Цзиньнян за руку и свирепо посмотрел на Се Юнь!

Се Юнь не стала возражать. Она просто игриво посмотрела на Лу Чэня и сказала: "Я слышала, что Цзиньнян собирается выйти замуж за ученика премьер-министра Ли Юня, так?"

Цяо Цзиньнян отпихнула руку Лу Чэня и сказала Се Юнь: "Да, жетоны помолвки были обменены, и госпожа Се, я надеюсь, что вы никому не скажете, что Лу Чэнь был моим мужем ради нашей дружбы".

Лу Чэнь усмехнулся. "Твой обручальный жетон вышила Руюй. Она потратила три дня и три ночи на его изготовление и чуть не ослепла. Разве ты не чувствуешь себя отвратительно?"

Цяо Цзиньнян посмотрела на Лу Чэня. "Это ты подставил Руюй?"